

М. С. Выхрыстюк

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ГОВОРАХ ТОБОЛО-ИРТЫШЬЯ

В статье представлены результаты исследования социально-психологических компетенций педагогов, менеджеров образования и анализируются причины трудностей достижения личностных и метарпредметных результатов образования.

Ключевые слова: говоры Тоболо-Иртышья, эмоционально-оценочная лексика, системные отношения в лексике.

SYSTEM CONNECTIONS OF EMOTIONAL-EVALUATIVE LEXICON IN DIALECTS OF TOBOLO-IRTYSHYE

The article investigates the system of relations of emotional and evaluative vocabulary of Tobolo-Irtyshye dialects. Important properties of emotional and evaluative vocabulary are relations of synonymy, antonymy and polysemy. The dialect vocabulary of the moral-ethical content, characterized by expressive coloration, richness composition, semantic diversity, reflects the self-esteem of the Russian people, their perception of the world.

Key words: dialects of Tobolo-Irtyshye, emotional and evaluative vocabulary, system relations in vocabulary.

Антропоцентрическая, этнокультурная и социологическая направленность современного языкознания порождает обращение к народным говорам как к особому источнику, своего рода исконному началу многих явлений русского языка и, следовательно, выразителю национального мироощущения. Фонетический облик, лексическое наполнение и грамматические особенности русских народных говоров привлекают к себе внимание многих исследователей. Интерес, проявляемый отечественными лингвистами к русским диалектам, и в настоящее время вполне закономерен. Лингвисты отмечают, что непосредственно в диалектной лексике находит отражение многовековая история народа, его культура, быт и нравы.

Говоры юга Тюменской области исследуются силами филологов Тюменского университета. Известны труды С. М. Беляковой (2008) [1] и Н. В. Лабунец (2002) [7]. Вместе с тем в отечественной диалектной лексикологии пока чрезвычайно мало исследований обобщающего характера, где отдельные понятийные категории рассматривались бы полно и многоаспектно [1, 110]. В связи с этим актуальность изучения эмоционально-оценочной лексики связана с неизученностью диалектной лексики территории позднего заселения русскими, а именно территории, прилегающей к рекам Иртышу и Тоболу – Тобольского, Яркового, Вагайского и Уватского районов. Ее условно назовем Тоболо-Иртышьем.

Предметом исследования стало функционирование диалектной и просторечной лексики, а именно имен прилагательных и существительных, а также устойчивых сочетаний с эмоционально-оценочной характеристикой внешних и внутренних качеств человека, собранных методом прямого сбора материала путем бесед с респондентами на территории Тобольского, Вагайского, Яркового и Уватского районов Тюменской области.

В качестве объекта изучения рассмотрим синонимию, антонимию и полисемию как особый вид междусловных семантических отношений.

Синонимические отношения в исследуемом материале особо отражают эмоциональное состояние русского человека, способное ярко и многообразно характеризовать внешние и внутренние качества человека. Явление синонимии усложняется существованием в диалектном языке Тоболо-Иртышья старых и новых лексических элементов. В связи с

этим синонимические ряды в исследуемом материале представлены наиболее разветвленно и многочисленно.

Слова, находящиеся в синонимических отношениях, образуют в говорах Тоболо-Иртышья синонимические ряды: *'боевой, смелый, решительный'*: бедоватый, бедовский, бросноватый, мутуристый, гладкостриженный, поворотистый, рисковый, плясуний, смельчатый, спесивый; *'нелюдимый'*: громкоголосый, несогласованный, несурядливый, несоюзный, ознобный, нелюдоватый, нелюдовый, нелюдивый, людоватый; *'озорной, непослушный, своевольный'* (чаще о детях): бедовский, бядовский, разбойный, ретивый, шальковатый, шаловатый, шалый; *'слабый физически, больной'*: вяленький, маломожененький, незаводненький, незафивненький, скудненький, чахленький.

В синонимические отношения могут вступать отдельные диалектные слова, свободные сочетания слов, зависимые компоненты которых синонимичны, а также фразеологические сочетания. В таком синонимическом ряду доминантой является слово, имеющее наименьшее ограничение в употреблении: *'скандальный, крикливый человек'*: *бронистый, бросливый, бузливый, буявый, варайдучий, возбранный, мяляйдучий, ревливый, скандалисный, собаковатый, дуровой, мерендучий, варадучий, варандучий, брезготлувый, неполадливый, греховодный, ножовый.*

Синонимами в данной группе слов являются следующие слова: *'большанский, большинский, долгенький, крупнорослый'* – с общим значением 'человек высокого роста'; басколи'ций, кази'стый, молодцева'тый, красови'тый, пригля'дистый, прима'нсливый, пудри'стый, рахма'нный, фарто'вый – с общим значением 'красивый человек'; молодова'тый, молодолокова'тый, молодолоки'тый – 'молодой человек' и др.

Явление синонимии усложняется временным существованием старых и новых лексических элементов. В языке исследуемой лексики врачевания синонимические отношения наблюдаются и среди однословных врачебных терминов и апеллативов, и среди терминологических сочетаний. Проявление системных, в частности синонимических, отношений в подсистеме лексики врачевания объясняется тем обстоятельством, что анализируемая лексика не может быть определена как терминологическая в строгом смысле этого слова: 1) *ехида, бубарка, жигало* ('о злом человеке'); 2) *забируха, жадник, жмод, жмода, жмоха, жом, жома, жмур, жадник, жаднуля, загребисвет и загробисвет* ('о жадном человеке'); 3) *брязга, кярайда, варайдунья, варайдун* ('ворчун'); 4) *молочаг, молочак, буза, мазурик* ('озорник'); 5) *занос, нудница* ('заславшийся'); 6) *задириха, неспустиха, задирик, дракуша, забека* ('задира'); 7) *балбахъ, беспромыслица, беспромыслица* ('непутёвый'); 8) *брешня, вертун, ввалица, враля, ввалина, врулька, обдерица* ('вруша, обманщица'); 9) *жульё, шпана* ('хулиган'). Слова, находящиеся в синонимических отношениях, образуют синонимические ряды.

В синонимические отношения наряду с общеупотребительными однословными апеллативами вступает большинство терминологических сочетаний, часто фразеологического характера, образуя синонимические пары: *брызгалка* – 'нервная женщина'; *бурандунья* – 'ворчливая женщина'; *жигало* – 'злой человек'; *мытарь* – 'беспутный человек'; *забируха* – 'жадный человек', *кярайда* – 'ворчливый человек', *момот* – 'угрюмый человек', *занос* – 'высокомерный человек', *молодая забава* – 'молодуха', *высоко себя нести* – 'быть заносчивым, высокомерным' и др.

Таким образом, синонимия представляет собой в говорах Тоболо-Иртышья особый вид междусловных семантических отношений.

Исследование имен прилагательных, характеризующих внешние и внутренние данные человека, позволяет другой тип отношений – антонимию.

Антонимия представлена менее рельефно и прослеживается не во всех тематических группах:

1. Антонимия среди имен прилагательных, характеризующих внешние данные человека:

‘Человек высокого роста’ – *большанский, большинский, долженький, крупнорослый, матёрый.*

‘Человек низкого роста’ – *малехонный, малюхонный, махонный, махрнький, таконький, чутенький.*

‘Красивый человек’ – *кережий, неклюжий, страховитый, страшённый.*

‘Некрасивый человек’ – *кережий, неклюжий, страховитый, страшённый.*

‘Хорошо одетый, нарядный человек’ – *начуфуренный, форсовитый, щапливый, щекотливый.*

‘Плохо одетый, неряшливый человек’ – *барахлестый, рипсоватый неопряшливый, шимоволосый.*

2. Антонимия среди имен прилагательных, характеризующих внутренние данные человека:

‘Спокойный человек’ – *невыходной, остоновенький.*

‘Скандальный, крикливый человек’ – *бронистый, бросливый, бузливый, буявый, варайдучий, возбранный, мяляйдучий, ревливый, скандалисный, собаковатый, дуровой, мерендучий, варадучий, варандучий, брезготливый, неполадливый, греховодный, ножовый.*

Нервный вспыльчивый – *бросоватый, крутоватый, вскипчивый, бросарливый.*

‘Умный человек’ – *башковатый, толковистый, тороватый, удумчивый, ухватистый, фартовый.*

‘Умственно неполноценный, глупый человек’ – *чепутной, пришалимый, чудесный.*

‘Общительный, разговорчивый’ – *подходчивый, свойсливый, ласкословый, людявый, людской, свойчивый.*

‘Угрюмый, недовольный’ – *безутьишный, жмура.*

Замкнутый, нелюдимый – *лесовой, людоватый.*

Таким образом, изучение лексики, характеризующей внешние и внутренние качества человека, показало огромные возможности говоров. Синонимические и антонимические отношения данных групп позволяют видеть богатство диалектного языка.

Отметим, что *полисемантизм* некоторых слов среди имен прилагательных, характеризующих внутренние и внешние данные человека.

Через многозначность проявляются системные отношения в лексике, поскольку развитие семантической структуры или иного слова происходит на основе каких-либо ассоциаций. Полисемия в изучаемой лексике не основная, а скорее, периферийная черта. По нашим наблюдениям, многозначными являются только 420 слов, что составляет 20 % от общего числа собранных слов: *людоватый* – 1) ‘замкнутый, нелюдимый’; 2) ‘живущий среди людей’; *фартовый* – 1) ‘умный человек’; 2) ‘везучий человек’; *мытарь* – 1) ‘хитрый человек’; 2) ‘опустившийся человек’; *жалостный* – 1) ‘беспомощный’; 2) ‘несчастный человек’ и др.

Следует отметить частность этого явления среди имен прилагательных и гораздо реже среди имен существительных, содержащих качественную оценку: *Молодка* – 1) ‘молодая замужняя женщина’. *Молодка вошла в избу, накрыла на стол* (д. Горнослинкино, Уватский р-он); 2) Стяж. ф. прилагат. ‘Молодой’. *Я молодой работать начала* (д. Абалак, Тобольский р-он). 2) ‘Незамужняя девушка’. *Я молодка работать начала* (д. Тахтаир, Тобольский р-он).

Таким образом, важными системными свойствами изучаемой лексики являются отношения вариантности, синонимии, антонимии и полисемии.

По своей функциональной принадлежности эмоционально-оценочная лексика говоров Тоболо-Иртышья неоднородна: семантические группировки уже при первичном анализе отражают сплав народно-разговорной лексики и диалектной, что представляется не всегда возможным разграничить.

Для диалектного слова характерна утрата эмоционально-оценочной функции: оно может употребляться как нейтральное, а нейтральное может переходить в эмоциональное. Эмоцио-

нально-оценочная характеристика слова создается самим контекстом, интонацией, например: *Ой, он чамливый такой, ничего не ест. Аппетит хороший, ест всё без разбора, кроме мухомора* (д. Щетково, Яркоковский р-он).

В современной диалектной речи местных жителей Тоболо-Иртышья эмоциональность и выразительность, оценочная характеристика слова создается благодаря использованию в речи устаревших слов в качестве производящих. В процессе анализа приходим к выводу о том, что основной состав эмоционально-оценочных прилагательных – это лексико-словообразовательные диалектизмы.

Региональная лексика нравственно-этического содержания, характеризующаяся экспрессивной окрашенностью, богатством состава, семантическим разнообразием, отражает самооценку русского человека, его мировосприятие.

Всестороннее изучение русских говоров Западной Сибири представляет интерес не только собственно диалектологический, но и общелингвистический, т. к. сибирские говоры формировались в процессе взаимодействия разносистемных языков, оказавшихся в соседстве друг с другом на территории новых поселений. Это открывает возможности дальнейшего изучения закономерностей языкового развития, особенностей языкового контактирования, обогащает общее языкознание необходимым материалом для дальнейшей разработки теории субстрата и т. д. Дальнейшее изучение говоров Западной Сибири может дать богатейший материал и для диалектологии, и для истории языка, и для истории народа.

Литература

1. Белякова, С. М. Материалы и исследования по русской диалектологии [Текст] / С. М. Белякова. – Т. 3. – Наука, 2008. – С. 110–121.
2. Блинова, О.И. Словарь антонимов сибирского говора [Текст] / О. И. Блинова. – Томск, 2003.
3. Блинова, О. И. Частотный мотивационный словарь: говоры Среднего Приобья [Текст] / О. И. Блинова // Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья. – Т. 3. – Томск, 1983. – С. 321–353.
4. Богословская, З. М. Словарь вариантной лексики сибирского говора [Текст] / З. М. Богословская. – Томск, 2000. – 320 с.
5. Бакулина, Е. А. Словник-толкователь эмоционально-оценочной лексики говоров Сибири [Текст] / Е. А. Бакулина, М.С. Выхрыстюк. – Тобольск : ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2013. – 104 с.
6. Выхрыстюк, М. С. Словарь народно-разговорной лексики Тоболо-Иртышья [Текст] / М. С. Выхрыстюк. – Тобольск : ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2011. – 212 с.
7. Лабунец, Н. В. Обско-угорские заимствования в географической терминологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области [Текст] / Н. В. Лабунец // Космос Севера. – Екатеринбург : Средне-Уральское кн. изд-во, 2002. – Вып. 3. – С. 160–171.